

УДК 94(48).08

РОССИЙСКАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Д.С.Лозовская

RUSSIAN ENGINEERING AND TECHNICAL “INTELLIGENTSIA”: THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

D.S.Lofovskaja

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, dasha5674@rambler.ru

Рассматривается отношение российской технической интеллигенции накануне и во время Первой русской революции (1905—1907 гг.) к изменению государственного строя в стране. Вопрос, чем должна быть Россия: республикой или ограниченной монархией, вызвал тогда активные дискуссии среди технических специалистов. Особенно сильно это проявилось в вопросе выборов в Государственную думу Российской империи.

Ключевые слова: *первая русская революция, Государственная дума Российской империи, выборы, техническая интеллигенция*

This article deals with the attitude of the Russian engineering and technical intelligentsia to the reformation of Russia's political system in the first Russian revolution (1905—1907). The problem of choice between a republic and a limited constitutional monarchy provoked heated discussions among technical specialists. It had a profound affect on voting system in the elections for the State Duma of the Russian Empire.

Keywords: *First Russian Revolution, State Duma of the Russian Empire, elections, engineering and technical intelligentsia*

Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, в ней проживало более 125 миллионов человек. Люди, имеющие высшее и среднее техническое образование, составляли абсолютное меньшинство. Так, в качестве своей профессии о том, что они инженеры или технологи, заявили всего 4010 человек; механики, техники и машинисты — 35 125 человек; чертежники и переписчики технической документации — 30 336 человек [1].

Таким образом, видно, что в составе технической интеллигенции имелись соответственно квалификации три основные группы работников: инженеры, техники и чертежники.

Об их материальном положении можно судить по окладам, установленным на железных дорогах, в частности, в техническом отделении службы ремонта пути и сооружений по 23 железным дорогам. Минимальный оклад инженера здесь составлял 150 руб. в

месяц. Большинство же получало гораздо более высокие оклады. На уровне зажиточного горожанина находились техники. В относительно тяжелом материальном положении были чертежники, получавшие всего 25 руб. в месяц. Примерно таким же являлось материальное обеспечение разных групп технической интеллигенции в промышленности [2]. В целом можно говорить о том, что данная категория работников, по сравнению с большинством населения, занимала достаточно привилегированное положение.

Экономический кризис 1900—1903 гг. негативно отразился на их общем материальном благополучии. Кроме общего повышения цен, наметился и заметный рост безработицы, в том числе и среди специалистов высшей квалификации.

Идея создания различных профессионально-политических союзов, профессиональных по форме и либеральных по своим политическим позициям орга-

низаций интеллигенции, была выдвинута еще осенью 1904 года «Союзом освобождения». Первый съезд этой организации прошел в Санкт-Петербурге на частных квартирах 3—5 января 1904 г. В его программу входили требования конституционной монархии, предоставления населению избирательных прав, право народностей на самоопределение, принудительное отчуждение частновладельческих земель. Тактика этого движения состояла в активном воздействии на власть с помощью различных публичных массовых гражданских кампаний. В октябре 1904 г. было принято постановление «Союза освобождения» следующего содержания: «Начать агитацию за образование союзов адвокатов, инженеров, профессоров, писателей и других лиц либеральных профессий, организацию их съездов, выбора ими постоянных бюро и объединение этих бюро как между собою, так и с бюро земских и городских деятелей в единый Союз союзов» [3].

Широкий размах кампания по созданию различных либеральных союзов интеллигенции приняла в первые месяцы после 9 января 1905 года. Так, на собраниях Петербургского союза инженеров 12 и 15 января была принята резолюция, получившая (по числу первоначально подписавших ее лиц) название «Записка 198 инженеров» [4].

Авторы этой «записки» попытались дать объективную оценку событий, происходящих в стране. Они пришли к однозначному выводу: начавшиеся революционные события спровоцированы действиями властей, которые своими «постоянными колебаниями то в направлении односторонней защиты предпринимателя, то в сторону показной поддержки рабочих порождают во всех слоях промышленного населения неуверенность и раздражение».

В этой «записке» прямо указывалось, что такая ошибочная и вредная политика не может дать нашей стране «необходимого успокоения», а это ставит всю русскую промышленность «в безвыходное положение, при котором участие в ней капитала и интеллигентно-труда делается совершенно невозможным».

Выходом из сложившейся сложной ситуации авторы «записки» видели «дарование широкой свободы союзов и собраний», «проведение в жизнь начал общегражданской политической свободы» [4].

В условиях начавшейся революции перед радикально настроенной частью технической интеллигенции России встал следующий выбор: добиваться мирного или вооруженного изменения существующего общественного порядка. В отличие от представителей гуманитарных профессий люди, имевшие высшее техническое образование, могли реально оказать содействие революционерам как в изготовлении взрывчатых веществ, так и самого оружия. В конце 1905 года талантливый инженер Лев Красин возглавил Боевую техническую группу при ЦК РСДРП, отвечал за финансовую деятельность партии. При этом он вел работу по организации боевых дружин и снабжению их всякого рода оружием. Его товарищ по РСДРП(б) Г.М.Кржижановский в 1894 г. окончил с отличием Санкт-Петербургский технологический институт. В 1905—1906 гг. он, находясь в столице, жил в подполье, изготавливал бомбы для боевой организации больше-

виков. В начале 1905 г. боевая техническая группа при ЦК РСДРП привлекла к изготовлению бомб инженеров, работавших в военно-морском ведомстве [5].

Уже в первые часы после расстрела рабочей демонстрации на Дворцовой площади 9 января 1905 года в Петербурге появляются баррикады. Некоторые из них возводились людьми, обладающими всесторонними техническими знаниями. Так, на одной из баррикад Васильевского острова вместе с рабочими сражался инженер. Под его руководством перед баррикадой были устроены проволочные заграждения из снятых телефонных проводов [2, с. 49].

Из представителей технической интеллигенции наиболее активно выступали в январе — феврале 1905 года железнодорожники. Кроме требований политических (немедленный созыв Учредительного собрания народных представителей, избранных всеобщей, прямой, равной и тайной подачей голосов с полной свободой предвыборной агитации, неприкосновенность личности, свобода слова и печати, свобода совести, свобода собраний союзов и стачек), они выработали и предъявили целый ряд экономических требований [2, с. 63].

24—26 апреля 1905 г. в Териоках (Великое княжество Финляндское) состоялся Всероссийский делегатский съезд инженеров и техников. На этом съезде присутствовало 63 делегата от 2378 инженеров и техников из 24 провинциальных регионов страны и 36 — от тысячи членов петербургского союза.

В Уставе Всероссийского союза инженеров и техников (фактически он стал первым легальным профессиональным союзом на территории Российской империи) значилось следующее: «Цель Всероссийского союза инженеров и техников — объединение инженеров и техников всей России для совместной общественно-политической деятельности и защиты своих профессиональных интересов».

В июне несколько членов этого союза были привлечены к суду по обвинению по 126 статье Уголовного Уложения. Тогда почти все остальные члены данной организации подали заявления в жандармское управление, что все они участвуют в этом союзе и требуют одинакового с товарищами привлечения к суду. Ожидавшийся процесс был прекращен лишь октябрьской амнистией 1905 года. Среди арестованных был и сам председатель Всероссийского Союза инженеров и техников, один из родоначальников политехнического образования в нашей стране В.Л.Кирпичев [6].

Всероссийский союз инженеров и техников входил в Союз союзов. Последний являлся объединением профессионально-политических союзов, которое зародилось в конце 1904 г., а окончательно оформилось в 1905—1906 гг. Союз союзов включал в себя 20 всероссийских союзов (инженеров и техников всех специальностей, академический, адвокатов, земцев-конституционалистов, равноправности женщин, крестьянский и др.) и около 40 местных отделений. Всего в нем состояло до 135 тыс. членов. Главное требование данной организации заключалось в созыве Учредительного собрания и введении политических свобод.

Но понятие о реформах и справедливости в русской провинции, особенно в деревне, виделось по-

другому, чем в столице. Для рабочих и крестьян в качестве врагов или паразитов часто виделись не только чиновники, но и представители интеллигенции, в том числе и технической. Так, будущий кадет В.В.Бартенев, проживавший после ссылки в городе Опочка Псковской губернии, так описывал требования местных жителей: «Городские мещане и рабочие местных кожевенных заводов тоже иногда высказывались. Больше всего их, кажется, в то время возмущали крупные оклады сановников и генералов. Цифры этих окладов выкрикивались с ожесточением. Некоторые шли и дальше, и предлагали, чтобы всякий труд оплачивался одинаково, например, по 50 копеек в день. «Мы сами столько получаем, ну и пусть всякий столько же получает: и учитель, и доктор, и инженер, и чиновник! Всем одинаково хлеба надо! Каждый одним животом ест, а не двумя!» [7].

6 августа 1905 г. был опубликован манифест Николая II о законсовещательной Государственной думе и положение о выборах в нее. Ее назвали «Булыгинская», по фамилии министра внутренних дел А.Г.Булыгина, который возглавлял комиссию по разработке положения о выборах. По законам 6 августа 1906 г. Государственная дума не имела абсолютно никаких законодательных прав. Решения, принимаемые ею, имели только совещательный характер. Вопрос об отношении к булыгинским законопроектам весной и летом 1905 года был одним из самых острых вопросов политической борьбы в Российской империи.

Осенью ситуация в стране еще больше обострилась. Началась октябрьская политическая стачка. Во Всероссийском союзе инженеров одними из первых начали стачку инженеры Москвы. Вопрос о присоединении союза инженеров и техников Петербурга к стачке был решен на собрании 14 октября. Лозунгом стачки был объявлен немедленный созыв Учредительного собрания. Собрание избрало стачечный комитет, получивший права общего собрания. Создается особый фонд, в который каждый бастующий инженер должен был внести свой трехдневный заработок. Непосредственно с собрания группа инженеров отправилась на электростанцию Первого электрического общества для того, чтобы прекратить ее работу и оставить столицу без света. Делегация была арестована полицией. Другая группа инженеров с той же целью поехала на электростанцию «Гелиос», где работа этого предприятия была остановлена.

На ряде крупных предприятий столицы инженеры вступили в активный конфликт с администрацией и за это подверглись репрессиям. Так, инженеры судостроительного завода в Колпино присоединились к стачке 16 октября. 17 октября начальник завода генерал Гросс, воспользовавшись тем, что некоторые инженеры находились в запасе армии, потребовал их выхода на работу. Инженеры отказались. Тогда 26 октября он уволил не только отказавшихся приступить к работе военнообязанных, но и всех остальных инженеров, которые с ними солидаризировались — всего 16 человек. Дирекцией Путиловского завода были уволены 8 инженеров — членов забастовочного комитета, избранного на митинге служащих завода 14 октября. Ряд инженеров, принимавших участие в стачке, были

уволены на Невском судостроительном заводе [2, с. 157].

В условиях, когда недовольство действующей властью охватило практически все слои населения, стало понятно, что одними репрессиями ход революции остановить невозможно. В этих условиях Николай II 17 октября 1905 г. был вынужден опубликовать манифест, в котором провозглашались основные гражданские свободы, а также обещание законодательной Государственной думы.

Вопрос об участии в выборах в I Думу Российской империи вызвал определенные противоречия между различными представителями технической интеллигенции. В середине января 1906 г. состоялся IV съезд Союза союзов. Основным вопросом повестки дня на нем было отношение к выборам в Думу. Съезд решил принять тактику ее активного бойкота, отказаться «от участия как в Государственной думе, так и в выборах в нее во всех стадиях» [2, с. 304].

Союз союзов противопоставлял обещанной императором Думе лозунг созыва Учредительного собрания. При этом один из ведущих теоретиков и вождей русских либералов, редактор журнала «Освобождение», П.Б.Струве, по словам своего друга и единомышленника С.Л.Франка, «сразу же, с первых дней “свобод”, встал в оппозицию к русскому революционному движению, остро осознал опасность и гибельность русского политического максимализма и разнуздания злых, насильнических страстей народных масс... Он утверждал, что с введением конституционного строя, как бы несовершенен он ни был, не только должны радикально измениться методы политической борьбы, именно став открытыми и легальными, но открылась возможность положительного сотрудничества либеральных слоев общества с правительством в деле реформ» [8].

В самый разгар Всеобщей октябрьской стачки, 12—18 октября, в Москве собрался учредительный съезд конституционной демократической партии (кадетов), образовавшейся из левого крыла земцев-конституционалистов и основного ядра «Союза освобождения» (левое крыло «Союза» в кадетскую партию не вошло).

Открывая съезд, П.Н.Милюков подчеркнул «внеклассовый» характер новой партии. Он заявил, что у кадетской партии есть противники лишь справа, а слева противников нет, есть только союзники. И до съезда, и на самом съезде лидеры партии неоднократно выдвигали требование созыва Учредительного собрания, но в программу его не включили [14].

Партию кадетов иногда называли «профессорской партией». Она могла считаться тогда наиболее широко организованной, наиболее политически подготовленной, совмещавшей принципиальность демократического направления с деловитостью подхода к политической борьбе. Представители либеральной интеллигенции видели будущее России в комплексе реформ, направленных, в первую очередь, на ограничение самодержавия. При этом нужно признать, что представители этой партии рассчитывали на то, что манифест 17 октября станет лишь первым шагом в цепи уступок со стороны самодержавной власти.

II съезд партии кадетов (январь 1906 г.) принял решение об участии в выборах в Думу и о самой активной работе в ней. Павел Милоков так описывал процесс подготовки к выборам в Первую государственную думу: «Началась избирательная кампания — в обстановке отнюдь не благоприятной для партии. Слева ее травили, справа преследовали. С мест приходили все чаще известия о насильственных мерах правительства. Наши сочлены, один за другим, становились их жертвами» [9].

Для пропаганды своих идей партии кадетов был необходим свой печатный орган. Им стала газета «Речь». Но требовались достаточно большие деньги. Павел Милоков признал следующий факт: «Солидно финансировал газету инженер Бак...

Бак преследовал не спекуляцию на кадетях, а чисто идейные соображения, верил в нас и не вмешивался в денежные, а тем более в редакционные дела газеты» [9].

Выборы в I Государственную думу стали безусловным успехом партии кадетов. Из общего числа в 511 депутатов — 161 представляли именно эту партию. Этот законодательный орган был распущен царским правительством 8 июля 1906 г. Практически сразу же началась кампания по выборам во II Государственную думу. Она проходила в условиях спада революционного накала, однако, при этом, по своему составу она была в целом левее первой, так как в выборах участвовали социал-демократы и эсеры.

Русская техническая интеллигенция во время первой русской революции в значительной степени изменилась, как и все общество. Нужно признать, что несмотря на то, что инженеры и техники относились к достаточно обеспеченным слоям населения, немалая часть из них весьма положительно восприняла революционные события в стране. Те люди, которые считали, что реально изменить Россию сможет только радикальная ломка старого государственного аппарата, оказывали содействие левым партиям: социал-демократам и эсерам. Некоторые из технических специалистов также оказывали квалифицированную помощь террористам. Так, группа профессора М.М.Смирнова выработала рецепт изготовления взрывчатого вещества и сконструировала несколько типов оболочек и ударников для бомб. Насколько квалифицированно велась эта работа, свидетельствует следующий факт. Когда одна из этих разработок попала при обыске в руки полиции, она была передана на экспертизу в Главное артиллерийское управление. При ее изучении эксперт отметил ее высочайшее качество и относительную простоту изготовления: «Сколько дало бы правительство за изобретение такого простого и, безусловно, верно действующего прибора!» [10].

При этом значительная часть либеральной интеллигенции была явно напугана событиями конца 1905 года, и, в частности, вооруженным восстанием в Москве. Тем более, что она встретила манифест 17 октября более, чем положительно. Земские собрания, а также профессиональные конгрегации направляли императору и С.Ю.Витте благодарственные адреса. Либералы искренне рассчитывали на то, что с этого времени начинается период мирного эволюционного

парламентского развития страны. Представители технической интеллигенции рассчитывали на то, что новый законодательный орган обратит особое внимание на модернизацию экономики страны, что при принятии решений будет учитываться мнение профессионалов. Но далеко не все эти надежды на практике были воплощены в жизнь.

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т. II. СПб., 1905. С. 260.
2. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М. 1966. С. 26.
3. Белоконский И.П. Земское движение. М., 1914. С. 210-211.
4. Известия общества гражданских инженеров. 1905. № 1-2. С. 97-102.
5. Драбкина Ф.И. Моя работа в боевой организации при ЦК РСДРП // Молодежи о первой русской революции. М., 1955. С. 190.
6. Александров Е.Е., Назаренко С.А., Хавин В.Л. Деятельность основателя отечественной научной школы механики и машиностроения профессора В.Л.Кирпичева // Механика та машинобудування. 2012. № 2. С. 243-244.
7. Бартев В.В. Опочечские воспоминания о графе П.А. Гейдене // Выборы в I — IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы). М., 2008. С. 196.
8. Шацилло К.Ф. 1905-й год. М., 1980. С. 132.
9. Милоков П.И. Воспоминания // Выборы в I—IV Государственные думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) М., 2008. С. 104.
10. Драбкина Ф. Солдаты революции // Октябрь. 1955. № 12. С. 146.

References

1. Pervaia vseobshchaia perepis' naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Obshchii svod po imperii rezul'tatov razrabotki dannykh pervoi vseobshchei perepisi naseleniia, proizvedennoi 28 ianvaria 1897 g. [The first national census of population in the Russian Empire in 1897. The aggregate result of handling information on the first national census of population in the Russian Empire held on 28 January 1897]. St. Petersburg, 1905, vol. 2, p. 260.
2. Erman L.K. Intelligentsiia v pervoi russkoi revoliutsii [Intelligentsia and the First Russian Revolution]. Moscow, 1966, p. 26.
3. Belokonskii I.P. Zemskoe dvizhenie [Zemstvo Movement]. Moscow, 1914, pp. 210-211.
4. Izvestiia obshchestva grazhdanskikh inzhenerov [Proceedings of the Society of Civil Engineers]. 1905, no. 1-2, pp. 97-102.
5. Drabkina F.I. Moia rabota v boevoi organizatsii pri TsK RSDRP [My work in the Fighting Organization of the Central Committee of the Russian Social Democratic Labour Party]. Molodezhi o pervoi russkoi revoliutsii [To the youth, about the First Russian revolution]. Moscow, 1955, p. 190.
6. Aleksandrov E.E., Nazarenko S.A., Khavin V.L. Deiatel'nost' osnovatel'ia otechestvennoi nauchnoi shkoly mekhaniki i mashinostroeniia professora V.L.Kirpicheva [The work of Professor Viktor Kirpichev, the founder of the Russian scientific school of mechanics and mechanical engineering]. Mekhanika ta mashinobuduvannia — Mechanics and engineer, 2012, no. 2, pp. 243-244.
7. Bartenev V.V. Opochetskie vospominaniia o grafe P.A. Geidene [The town of Opochka: Recollections of Count Piotr Geiden]. Vyborny v I—IV Gosudarstvennye dumy Rossiiskoi imperii. (Vospominaniia sovremennikov. Materialy i dokumenty) [Elections for the 1st - 4th State Duma of the Russian Empire (Recollections by the contemporaries. Materials and documents)]. Moscow, 2008, p. 196.
8. Shatsillo K.F. 1905-i god [The year 1905]. Moscow, 1980, p. 132.

9. Miliukov P.I. Vospominaniia [Memoirs]. Vybory v I—IV Gosudarstvennye dумы Rossiiskoi imperii. (Vospominaniia sovremennikov. Materialy i dokumenty) [Elections for the 1st - 4th State Duma of the Russian Empire (Recollections by the contemporaries. Materials and documents)]. Moscow, 2008, p. 104.
10. Drabkina F. Soldaty revoliutsii [Soldiers of the Revolution]. Oktiabr', 1955, no. 12, p. 146.